Те, кто шёл следом, заметив заминку, тоже остановились в ожидании. Дождавшись, пока стражники скроются за воротами управы, а недовольно ворчащая толпа начнёт понемногу расходиться, Ло Цзенин шагнул вперёд. Выбрав в толпе человека с наиболее кротким видом, он вежливо поинтересовался:

— Дядюшка, не подскажете, из-за чего весь этот шум?

Мужчина, к которому он обратился, разительно отличался от своих плечистых и крепких односельчан: щуплый, малорослый, он казался лёгкой добычей. Однако стоило ему открыть рот, как Ло Цзенин на собственной шкуре ощутил, насколько обманчива бывает внешность.

— Тебе-то что за дело, щегол?! — рявкнул обыватель. — Проваливай, пока бока не намяли!

— Ошибаетесь, почтенный, — примирительно улыбнулся Ло Цзенин, замахав руками. — Мы прибыли из Башни Сокровенного Неба, как раз чтобы помочь вам уладить эту беду. Взгляните сами, все мои спутники оттуда.

Он посторонился, указывая на стоявшую поодаль группу. Собеседник прищурился, окинул их недоверчивым взглядом и уже спокойнее переспросил:

— Хм… Помочь, говоришь? Так вы из Башни Сокровенного Неба?

— Чудно, — подал голос другой крестьянин, стоявший рядом. — С чего бы это столичным мастерам соваться в наши края? Неужто управа подсобила и отправила весть наверх?

Поняв, что отношения между простым людом и местными чиновниками натянуты до предела, Ло Цзенин решил не приписывать заслуги управе, дабы не навлечь на себя лишний гнев.

— Вести о моровой язве докатились до самой горы Семи помостов, — уклончиво ответил он. — Разве могли мы остаться в стороне, когда гибнут люди?

Для этих тёмных, ожесточённых нуждой и болезнями людей имя великой школы прозвучало весомо. Враждебность крестьянина мгновенно испарилась, уступив место суеверному почтению.

— Надо же… — расплылся он в заискивающей улыбке. — Стало быть, к нам пожаловали важные гости!

— Да какие мы гости, — отмахнулся Ло Цзенин. — Расскажите лучше подробнее, что у вас стряслось?

Поймав многозначительный взгляд Ло Цзенина, Дуань Вань тут же сделала знак остальным

подойти поближе. При виде молодых учениц суровые мужики окончательно присмирели. Каждому в Поднебесной было известно: связываться с девами из Чистого терема — себе дороже. Обидишь такую, и глазом моргнуть не успеешь, как отправишься к праотцам от какого-нибудь неведомого яда.

— В наших краях здоровых-то почти не осталось, — сокрушённо вздохнул пожилой крестьянин. — Ладно бы просто хворь… С ней ещё можно было сладить. Но вчера заболевшие словно взбесились. Бросаются на каждого встречного, кусаются, хватают дубьё, крушат всё подряд. А лица у них…

Старик запнулся, подбирая слова. Ло Цзенин закончил за него:

— Покрылись багровыми пятнами?

Мужчина оторопело уставился на него и закивал:

— Да-да! Всё именно так, господин!

Ло Цзенин переглянулся с Дуань Вань. Сомнений не оставалось: безумцы, напавшие на них у городских ворот, были заражены. Но как они ухитрились выбраться наружу?

— Дядюшка, — подала голос Дуань Вань. — Скажите, а всех заболевших держат в одном месте?

— Вестимо, в одном, — с горечью ответил старик. — Коли их на воле оставить, они же весь округ перезаражают.

— Тогда почему вы жалуетесь на несправедливость? — спросила девушка.

— Так ведь чинуши из управы привезли каких-то заезжих лекарей! Те покрутились, заявили, мол, мы сами заразу разносим, и поминай как звали! Ни лекарств, ни помощи — бросили нас подыхать, и всё тут!

— Скажите, — задумался Ло Цзенин, — а как передаётся эта напасть?

— Да как обычно! — в сердцах бросил другой крестьянин. — Стоит под одной крышей побыть, и пиши пропало.

Ло Цзенин слегка побледнел и попятился к Чжун Чжили.

— Послушай, — шёпотом обратился он к спутнику, — я ведь только прирезал тех безумцев. Мы ведь не подцепим эту пакость?

Услышав это, Ян Тяньмин торопливо отшатнулся в сторону. Нань Цинвэнь с наигранным ужасом зажал рот ладонью и отступил на несколько шагов, а юный Нань Ван и вовсе пустился наутёк, затормозив лишь на безопасном расстоянии. Возле Ло Цзенина осталась стоять только пугливая Ли Минъянь, однако её бледность и дрожащие плечи говорили сами за себя.

Ло Цзенин лишь обречённо вздохнул.

— Всё может быть, — отозвался Чжун Чжили с едва заметной усмешкой.

Ло Цзенин демонстративно отряхнул невидимую пыль с рукавов.

— Если верить их словам, то либо те безумцы как-то ухитрились сбежать, либо они вообще не из здешних. Что думаешь?

— Исключено! — поспешил заверить его один из крестьян, уловив суть разговора. — Наши больные под надёжным запором. А чужаков в деревню и близко не пускают — их стражники сразу в другое место уводят.

— И где же их держат? — в один голос спросили Ло Цзенин и Дуань Вань.

— У самого побережья есть улочка, куда сгоняют всех приезжих из-за моря.

«Надо же, целая улица», — мысленно усмехнулся Ло Цзенин. Если моровую язву действительно завезли чужестранцы, то местная власть собственноручно впустила волка в овчарню.

— Да если бы не эти проклятые вожэни, никакой заразы бы и в помине не было! — зло сплюнул мужик.

Ло Цзенин понял, что если они останутся здесь, то утонут в бесконечных жалобах. Мгновенно увлекая за собой Чжун Чжили, он обратился к провожатым:

— Не могли бы вы отвести нас к заболевшим? Мы бы взглянули на них.

Крестьяне замялись, на их лицах проступил страх.

— Мы и сами-то к ним соваться боимся, сущие звери… Вы уж поостерегитесь. И умоляем, не убивайте их. Как ни крути, они нам не чужие, кровные родственники…

— Разумеется, — заверил его Ло Цзенин. — Нам незачем проливать лишнюю кровь.

Успокоившись, крестьяне наконец согласились проводить их к месту заточения. По дороге Дуань Вань поинтересовалась, не мог ли кто-то совершить побег. Старший из провожатых божился, что все до единого под замком и проскользнуть мимо стражи никто бы не сумел.

Ло Цзенин слегка приотстал и шепнул Чжун Чжили:

— Значит, те мертвецы у ворот — просто неучтённые жертвы. На вид они чистокровные уроженцы Срединной равнины, на заморских гостей совсем не похожи.

— Подумаешь, — фыркнул услышавший его Нань Цинвэнь. — Вожэни разве что ростом пониже нашего брата будут, а лицом от нас почти не отличаются.

— Вот как? — Ло Цзенин задумчиво потёр подбородок. — Что ж, тогда под подозрением и те, и другие. Но раз деревенские уверяют, будто у них все дома, значит, нападавшие точно пришли извне.

— Почтенный, — вмешался Нань Цинвэнь, — а приют для заморских гостей тоже охраняется управой?

— Да, сынок, ими служивые заправляют.

— И вы уверены, что оттуда никто не сбегал? — не унимался юноша. — Мы ведь по дороге сюда наткнулись на нескольких бешеных!

Мужчины удивлённо переглянулись и воззрились на него.

— Вожэни косы плетут особым манером. Те, кого вы встретили, были с косами?

— Обычные у них были причёски, без всяких кос, — ответил Ян Тяньмин.

— Ну тогда точно обознались, — отмахнулся один из крестьян. — Не могло такого быть.

— Дядюшка, неужто мы все разом ослепли? — подал голос Нань Ван, протискиваясь вперёд.

Провожатые угрюмо промолчали. Тогда Чан Фэнсу высказал иное предположение:

— А что, если на волю выбрался кто-то, кого чиновники попросту забыли внести в списки?

— Исключено, — отрезал пожилой крестьянин. — Я в этом посёлке каждую собаку знаю. Будь здешний — я бы сразу хватился.

«Ясно», — подумал Ло Цзенин. Безумцы действительно пришли со стороны. Впрочем, теперь это мало заботило юношу — тела убитых им мертвецов остались гнить в лесной глуши, и даже если отправить туда поисковый отряд, лесное зверьё наверняка уже не оставило от них и следа.

— Почтенный, а откуда взялись эти багровые пятна? — спросила Дуань Вань. — Вы уверены, что это та самая моровая язва, а не какая-то другая хворь?

— Кабы мы знали! — старик развёл руками. — За тем в управу и шли, да только здешним чинушам на наши беды плевать с высокой колокольни.

«Похоже, правда на стороне крестьян, а управа просто умывает руки», — рассудил Ло Цзенин. Он мысленно порадовался, что они не стали тратить время на визит к чиновникам — те наверняка лишь затуманили бы им разум своей бумажной ложью.

— И зачем вообще нужна эта управа, коли ей дела нет до простого люда?! — вскипел Ян Тяньмин, сжимая кулаки. — Гнать их в шею надо!

— Истину говоришь, парень, — угрюмо поддакнул молодой крестьянин. — Поганые нынче времена настали, кругом один разброд.

Ло Цзенин лишь мысленно хмыкнул. Знали бы эти бедолаги, что такое настоящий, кровавый хаос, не жаловались бы на здешние порядки.

Они направились к южной окраине поселения. Провожатые дорогой объясняли, что поначалу больных оставляли в их собственных домах. Но когда несчастные начали бросаться на людей, испуганные односельчане решили согнать их в местную тюрьму. Прежние узники, прослышав об амнистии, несколько ночей не спали от радости, гадая, как заживут на свободе. Однако стоило им сделать шаг за порог, как несколько человек тут же подхватили заразу, и их заперли обратно. Истинное торжество злого рока.

Заражённые уже давно лишились рассудка и едва ли понимали, где находятся. Родственникам оставалось лишь навещать их, со страхом и болью вглядываясь сквозь железные решётки. Ло Цзенин приметил, что среди уцелевших сельчан преобладали крепкие, рослые мужчины — по всей видимости, выносливость и доброе здоровье уберегли их от заразы.

Двое плечистых добровольцев вызвались провести гостей внутрь. Стоило переступить порог узилища, как в нос ударил тяжёлый, удушливый запах гнили и сырости. Девушки из Чистого терема брезгливо поморщились и прижали платки к лицам, наотрез отказавшись идти дальше. Пугливая Ли Минъянь и вовсе застыла у входа, не решаясь сделать ни шагу во тьму. Лишь Дуань Вань сохраняла полное хладнокровие и спокойно последовала за Ло Цзенином. Казематы оказались на редкость просторными — здесь без труда могли разместиться несколько сотен узников, что для нужд маленького городка было более чем достаточно.

Завидев вошедших, узники с диким воем бросились к холодным железным прутьям. Сквозь решётки потянулись исхудалые, покрытые вздувшимися венами руки, похожие на сухие ветки — казалось, сожми их чуть сильнее, и они переломятся со звуком сухого дерева.

Ло Цзенин вгляделся в лица безумцев. Кожа каждого из них была испещрена зловещими багровыми пятнами, а в пустых, остекленевших глазах не осталось и следа человеческого разума — точь-в-точь как у тех троих у городских ворот. Железные ограждения ходили ходуном от их яростных толчков, жалобно поскрипывая на стыках. Нань Ван, испуганно вжав голову в плечи, поспешил спрятаться за широкую спину Чжун Чжили.

Внимание Ло Цзенина привлекла странная деталь. Тюрьма разделялась на две половины: слева держали мужчин, справа — женщин, стариков и детей. Так вот, у тех, кто сидел в правой части, на лицах не было никаких багровых пятен!

«Что за чудеса? — озадачился он. — Неужто здешняя хворь обучена хорошим манерам и щадит слабых?»

Судя по напряжённым лицам Дуань Вань и Чжун Чжили, они подметили то же самое, однако озвучивать свои догадки при посторонних никто не спешил.

— Их кормят? — поинтересовалась Дуань Вань у сопровождающих.

— Разумеется, госпожа, — кивнул один из здоровяков. — Каждый день еду приносим, всё подчистую съедают.

— Если они едят, почему тогда так истощены? — ровным голосом спросил Чжун Чжили.

И впрямь, не только запертые мужчины, но и женщины с детьми за соседней решёткой выглядели сущими живыми скелетами. Вид этих измождённых тел вызывал ассоциации не столько с болезнью, сколько с затяжным, беспощадным голодом.

— Да какие там разносолы, — вздохнул крестьянин. — Из управы ни медяка не выбьешь, запасы на исходе, а в поле работать некому. Вот и делим последние крохи, лишь бы дух не испустили.

— Мразь чиновничья! — вскипел Ян Тяньмин, сжимая кулаки. — В городе мор, а они мошну набивают! Сровнять бы эту управу с землёй!

— Разрушить ума много не надо, — с иронией заметил Ло Цзенин. — Вместо того чтобы сотрясать воздух, лучше подумай, как облегчить участь этих несчастных.

Ян Тяньмин лишь недовольно засопел и отвернулся.

— Скажите, — вновь заговорила Дуань Вань, — не приходил ли к больным кто-нибудь чужой? До того, как они окончательно потеряли рассудок.

Крестьяне переглянулись, силясь припомнить события прошлых дней. Наконец один из них неуверенно произнёс:

— Да вроде заходил тут один… Представился бродячим лекарем, вызвался осмотреть бедолаг. Провёл с ними целую ночь, а наутро покачал головой, сказал, что бессилен против такой хвори, да и был таков.

— В управе об этом знают? — быстро спросил Ло Цзенин.

— Откуда им знать, — мотнул головой детина. — Мы поначалу побоялись доносить, а теперь уж и подавно незачем.

— Как он выглядел? — подал голос Чжун Чжили.

— И когда именно он здесь объявился? — добавил Ло Цзенин.

Провожатые вновь безмолвно посовещались.

— Пришёл дня три назад, а позавчера на рассвете ушёл, — ответил один из них, оценивающе взглянув на Ло Цзенина. — Ростом примерно с тебя будет. Одет во всё белое, лицом пригож, статен… Да, точно! Помнится, назвался он Доктором Ай.

— Ай?.. — задумчиво протянул Ло Цзенин. — Довольно редкое имя для наших мест.

— Верно, — согласилась Дуань Вань. — В моих краях людей с такой фамилией отродясь не бывало.

— Скорее всего, имя вымышленное, — бесстрастно обронил Чжун Чжили.

— С чего ты взял? — обернулся к нему Нань Цинвэнь.

— Настоящий мастер маскировки вряд ли станет раскрывать своё истинное имя первому встречному, — пояснил Чан Фэнсу.

Крестьяне недоумённо захлопали глазами.

— А зачем почтенному лекарю врать-то? — простодушно спросил один из них.

Ло Цзенин проигнорировал этот вопрос и обратился к Дуань Вань:

— Как думаешь, похоже на действие яда?

Девушка сокрушённо покачала головой:

— Сложно сказать наверняка. Признаки заражения нетипичны для известных мне ядов, но эти жуткие багровые пятна… — Она прикоснулась к травяному мешочку на поясе. — Если у них внутри зашито то же зелье, что мы нашли у нападавших на дороге, тогда причина безумия станет ясна.

Чжун Чжили медленно обнажил свой клинок. Сталь Меча Скрытой улыбки тускло сверкнула в полумраке каземата. Завидев оружие, узники за решёткой испуганно заверещали и попятились.

— Надо же, — хмыкнул Ло Цзенин, — рассудок растеряли, а шкуру свою берегут.

— Почтенный господин, вы чего удумали?! — встревожился один из крестьян, непроизвольно хватаясь за плечо Чжун Чжили.

— Не беспокойся, — спокойно ответил мечник. — Я лишь хочу проверить одну догадку.

Он вплотную подошёл к решётке и просунул остриё меча между прутьями. Узники с дикими криками бросились врассыпную, забиваясь в самые тёмные углы камеры.

— Я не причиню вам вреда, — мягко произнёс Чжун Чжили, стараясь успокоить несчастных.

Он убрал угрожающий наклон клинка, демонстрируя мирные намерения, однако безумцы по-прежнему жались к стенам, не сводя с него испуганных диких глаз. Чжун Чжили хотел было сделать ещё одну попытку, но Ло Цзенин лишь досадливо поморщился:

— Слишком долго возишься.

Ло Цзенин ловким движением выхватил из-за пояса веер. Одним резким рывком он увлёк Чжун Чжили за собой назад, уводя с линии обзора, и взмахнул распахнувшимся веером.

В воздух со свистом взмыл веер серебряных игл. Прежде чем перепуганные пленники успели понять, что происходит, тончайшие лезвия с филигранной точностью распороли грубые холщовые рубахи на троих мужчинах у переднего края решётки. Обрывки ткани упали на грязный пол.

Присутствующие потрясённо ахнули. На обнажившихся животах несчастных явственно виднелись длинные, грубо зашитые разрезы.

http://bllate.org/book/18255/1761892